

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Колчина Валентина Аркадьевна

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ:
ПРОСТРАНСТВО СМЫСЛА

09. 00.11. – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ижевск - 2004

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Бушмакина Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Красильников Алексей Геннадьевич

кандидат философских наук
Полищук Мария Александровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Ижевская государственная
медицинская академия»

Защита состоится «___» _____ 2004 года в _____ часов на заседании диссертационного совета К 212.275.03 в Удмуртском государственном университете по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корпус VI, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УдГУ.

Автореферат разослан «___» _____ 2004 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

к. филос. наук, доцент

О. В. Санникова

Актуальность темы исследования. Децентрализация бытия и языка в современной социальной философии обусловлена изменениями оснований дискурсивности, которые вызваны сомнениями в том, что традиционные представления о субъекте и мышлении являются достаточными для построения объективного философского исследования, не ангажированного идеологией.

В аспекте деконструкции тоталитарного дискурса, говорят о «смерти» мыслящего субъекта, и вследствие этого об абсолютной невозможности построения философского рассуждения, центрированного субъективностью. Децентрированное философское мышление, лишенное основания, становится бессмысленным. Субъект как основание субъективности оказывается за ее пределами. Философское мышление теряет внутреннюю связность и завершенность. С одной стороны, происходит дессиминация дискурса («рассыпание»), которая открывает пространство существования множества возможных социальных дискурсов. С другой стороны, отсутствие взаимосвязи между дискурсами приводит к потере предметной области социальной философии, исчезает поле социальности. Исследователь, или субъект социально-философской дискурсивности, превращается во внешнего наблюдателя, а сама социальная реальность становится недоступной, закрытой для внешнего субъекта. В связи с этим возникает необходимость пересмотреть онтологические основания социальной теории с позиций субъективно-ориентированного подхода.

Актуальным становится развитие такого способа рассуждений, в котором социальная реальность задается не как совокупность социальных вещей, существующих «в себе» (эссенциализм), а как дискурсивное пространство. Для того, чтобы социальная реальность была доступна исследованию, и, одновременно, сохраняла внутреннюю связность, необходимо предъявить ее как поле смысла, структурированную субъективность. Здесь объект исследования может быть представлен только

через тождество с субъектом, оказываясь языковой конструкцией социального знания. Этот подход характерен для социального конструктивизма, дополненного герменевтическим анализом. Становится актуальной задача исследования социальной реальности как поля дискурсивных практик, взаимосвязанных через точку конструирующего субъекта.

Степень изученности проблемы. Изучение субъективных оснований социальной реальности предполагает обращение к различным блокам работ, в которых затрагиваются проблемы, представленные в данном исследовании.

Во-первых, - это философские концепции субъекта и субъективности. В контексте данного исследования особую значимость имеют работы, в которых субъект рассматривается как основание субъективности и смыслопорождения. В основе такого рассмотрения находятся классические труды Г. В. Ф. Гегеля, Р. Декарта, И. Канта, И. Г. Фихте, Ф. Шеллинга. Из современных исследователей, разрабатывающих проблематику субъекта, следует упомянуть А. Турена. Логика социально-философского исследования предполагает необходимость анализа теорий, в которых самоутверждение субъекта на субъективных основаниях осуществляется в качестве социально опосредованного процесса. В этом смысле любопытна теория субъективации М. Фуко.

Во-вторых, - это блок работ по конструированию социальной реальности. Рассмотрение пространства социальной реальности через полевые конструкты было впервые предложено К. Левином. В социологии полевые конструкты задавались в исследованиях Э. Дюркгейма. Современные взгляды на структуры социального поля предьявляются социологической школой П. Бурдьё. Кроме работ П. Бурдьё, следует отметить исследования Б. Карсенти, Р. Ленуара, П. Шампаня. В рамках социальной реальности конструкты социального пространства зачастую рассматриваются в аспекте рассуждений о «теле». Здесь следует отметить работы М. Мерло-Понти, Ж.-Л. Нанси, В. Л. Круткина, В. Подороги.

Идеи социального конструктивизма отражены в трудах Ф. Коркюфа и др.

В-третьих, - это блок исследований в области философии языка, семиотики и социологии, в которых рассматривается социальная дискурсивность с точки зрения субъективности. Необходимость обращения к языковым основаниям бытия как основе субъективности потребовала более глубокого изучения лингвистических проблем. В этой связи рассматриваются работы зарубежных исследователей: Р. Барта, Л. Витгенштейна, В. фон Гумбольдта, Б. Рассела Э. Сепира, Ф. де Соссюра и труды отечественных исследователей: А. Вежбицкой, Ю. М. Лотмана, М. Л. Макарова, Р. О. Якобсона. Поскольку язык социальной реальности метафоричен, постольку необходимо обратиться к трудам зарубежных (Э. Ортона, П. Рикера и др.) и отечественных (Л. М. Алексеевой, Н. О. Гучинской, Р. О. Якобсона и др.) исследователей по теории метафоры.

Четвертый блок исследований представлен работами по смыслу, так или иначе связанными с вопросами субъективных оснований дискурсивности. Это, прежде всего, труды зарубежных философов: Ж. Батая, Х.-Г. Гадамера, Ж. Делеза, Ж. Деррида, М. Фуко, М. Хайдеггера и др., а также исследования О. Н. Бушмакиной. Присутствие субъекта в структурах знания выражается понятием «точка зрения». В этой связи следует отметить работы Б. Карсенти, Х. Уайта, В. Шмида.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является социальная реальность как целое, заданная в структурах субъективности. В качестве предмета философского анализа рассматривается поле социальной дискурсивности как пространство смыслоположения.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в герменевтическом анализе субъективных оснований социальной реальности, которая понимается как поле социальной дискур-

сивности, самоопределяющееся в языковых структурах, имеющих смысл.

Для достижения данной цели ставятся следующие задачи:

- задать базисные конструируемые социального поля в структурах языковой реальности;
- раскрыть «точку зрения» как конструируемый субъект-объектных структур социального поля;
- установить существование субъекта смысла дискурса социальной реальности;
- определить бытие со-в-местности субъективного и объективного на границе социального;
- выявить самоопределение смысла социального в структурах интерпретации.

Теоретической и методологической основой диссертации является целостное представление социальной реальности, заданное на основании принципа субъективности, который понимается в герменевтическом аспекте. Самоопределение субъективности предъясняется в объективированных языковых состояниях. Связность социального пространства проявляется в динамике смысла, объективирующегося в языковых тропах. Важное значение для исследования обретают концепции Х.-Г. Гадамера, П. Рикера и М. Хайдеггера, в которых исходным является тождество бытия, языка и мышления.

В связи с тем, что современная отечественная социальная философия была ориентирована на научность и истинность в описании и анализе социального бытия, основанных на марксистском принципе объективации, социальная реальность рассматривалась как объективная данность. Такое понимание не соответствует выбранному исследовательскому подходу. Более актуальными становятся идеи, в которых социальная реальность, как целое, раскрывается в аспекте субъект-объектного тождества. Здесь современным оказывается обращение к

системам Г. В. Ф. Гегеля и Ф. Шеллинга, в которых обосновывается метод субъект-объектного тождества, а также использование полевого подхода П. Бурдье и К. Левина где социальная реальность предъясвляется во взаимосвязанных пространственных структурах. Выбор шеллингианского метода позволяет представить социальную реальность как конструированную систему знания, самоопределяющуюся в потоке мышления через «точку социального субъекта» или основание субъективности. Реализация полевого подхода объясняется возможностью задать социальную реальность как динамическое, внутренне взаимосвязанное, подвижное целое.

Вся западная традиция философствования по отношению к онтологической проблеме условно разделяется на позитивную и негативную. Первая опирается на бытие, вторая – на небытие. Представители позитивного философствования – это М. Бубер, Х.-Г. Гадамер, С. Кьеркегор М. Хайдеггер и др. Негативного отношения к идее бытия придерживаются Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ж. Деррида, М. Фуко и др. Герменевтическая традиция усвоена в исследованиях Ж.-Л. Нанси, П. Рикера и др.

Выбор бытия как основы философствования дает возможность сохранить субъект-объектное тождество, субъективные основания и субъекта. Небытие приводит к разрыву тождества субъекта и объекта, уничтожая смысл. Позитивная точка зрения обеспечивает логическую связность социальной дискурсивности в поле смысла.

Данное исследование предусматривает анализ таких категорий как «субъективность», «реальность», «смысл», «субъект», «тождество», «парадокс», «текст», «точка зрения», «язык», «метафора», «нарратор» и др. Особую значимость в разработке способа самоопределения социального субъекта имеет категория границы. Она рассматривается в шеллингианском смысле как точка тождества субъекта и объекта. Во временном ас-

пекте граница задается как событие, а в пространственном аспекте как со-в-местность, которая представлена в работах Ж.-Л. Нанси.

Целостный подход в онтологическом рассмотрении структур социальной реальности в ключе субъект-объектного тождества осуществляется, если только преодолевается разрыв между субъектом и объектом, когда исследователь пребывает в субъективной реальности мышления. В этом случае, мышление существует как субъективная деятельность по конструированию социального поля. Исследователь (социальный субъект) должен присутствовать в нем как основание или «точка зрения». В философии данная позиция восходит к концепции Ф. Шеллинга, который задавал самоопределение потока субъективности через точку самотождественности «Я». Анализ «точки зрения» представлен в работах Ф. де Соссюра, которые стали ключевыми для разработки концепции социальной реальности современного социолога П. Бурдьё. Рассмотрение данного понятия представлено также в исследованиях О. Н. Бушмакиной, которая работает в русле целостного подхода. В диссертационном исследовании принимаются во внимание идеи П. Бурдьё, Б. Карсенти, К. Левина, М. Л. Макарова, А. Турена.

Текст диссертационного исследования ориентирован на герменевтическую традицию: философия понимается как философствование, или процесс самоопределения смыслов философских категорий в процессе разворачивания социально-философской дискурсивности. Работа предусматривает самоконструирование системы знания через самоопределение социальной субъективности в границах целостного подхода, конкретизированного в субъект-объектном тождестве, раскрывающем социальное пространство смыслоположения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- социальное поле задано как пространство направленной субъективности, определяющейся через «точку субъекта» в объективирован-

ных дискурсивных отношениях, предъявленных в понятиях-метафорах социального дискурса («диалогический монолог») и метонимиях;

- «точка зрения» представлена как имманентная социальной реальности позиция исследователя, через которую осуществляется движение смыслов социального дискурса, а сам субъект оказывается «метафорическим нарратором»;

- существование субъекта смысла социальной реальности установлено в структурах местоимения в процессе самоименования через «точку» «слова-дискурса»;

- со-в-местность субъективного и объективного раскрыта на границе социального как выписывание «тела-смысла» через «точку Мы»;

- смысл социального выявлен в структурах интерпретации в точке тождества адресата и адресанта, где сообщение социального дискурса самообращается в социальном поле, раскрываясь в самотолковании текста как «тела смысла».

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Теоретическая значимость состоит в построении целостной модели социальной реальности на субъективном основании с использованием герменевтического подхода, базирующегося на шеллингианском принципе конструирования. В диссертационном исследовании обоснована возможность темпоральных, пространственных и иных актуализаций социального порядка в поле социальной реальности. В этой связи особое значение приобретает философский анализ социальной реальности в аспекте дискурсивности. Практическая значимость заключается в возможности дальнейших теоретических разработок, касающихся различных способов конструирования социальной реальности. Выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы в учебном процессе, например, в спецкурсах по проблемам социальной философии. Результаты данной работы имеют существенное значение для междисциплинарных исследований, т.к. предлагаемый

способ предъявления социальной реальности позволяет определять ее во многих вариантах самоактуализации.

Апробация работы. Основные идеи диссертации неоднократно обсуждались на кафедре философии УдГУ, были представлены на Республиканской научно-практической конференции (Екатеринбург, 1998), на 4-й Российской университетско-академической научно-практической конференции (Ижевск, 1998), на V Общероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 1998), на Российской научной конференции (Сыктывкар, 1998), на Российской научной конференции (Уфа, 1998) и опубликованы в ряде сборников статей конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Работа изложена на 137 страницах, библиографический список содержит 173 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень ее разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, сформулированы исходные методологические установки, научная новизна и научно-практическая значимость. Во **первой главе «Бытие субъективности в структурах социального дискурса»** обосновывается социально-онтологическое представление поля социальной дискурсивности, раскрывающееся в конструктах субъективности, самоопределяющейся через точку конструирующего субъекта.

В **первом параграфе первой главы «Онтология социального поля в структурах языковой реальности»** раскрывается социально-онтологический подход к проблемам социальной реальности, выраженный в структурах поля социальной дискурсивности.

Возможны две позиции исследователя по отношению к предметному полю. Если субъект находится вне его (трансцендирует), то возни-

кает проблема базисного принципа исследовательской системы, который оказывается вынесенным вовне. Вследствие этого конструируемая система лишается смысла. Подобная позиция прокламируется в философии постмодернистов.

Более продуктивной является исследовательская позиция субъекта внутри поля. В этом случае базисный принцип системы оказывается имманентным ей, что обеспечивает присутствие смысла в дискурсивных конструкциях мышления. Принцип имманентности наиболее полно предьявляется через метод субъект-объектного тождества. В границах шеллингианского принципа тождества поле социального мышления может быть представлено как система социально-философского знания. Оно актуализируется как мыслительное пространство направленной субъективности, которое осуществляется при условии присутствия субъекта в пределах поля. Движение смысла при этом репрезентируется в метафорах. Метафора оказывается наиболее адекватным языковым эквивалентом тождества ($S=O$), т.к. существует в репрезентативной форме $A=B$.

Наряду с метафорой существует еще один троп сравнения, который, однако, предполагает не столько сравнение целого с самим собой в состояниях темпоральности, сколько сравнение части и целого, задающее пространственные мерные отношения. Речь идет о метонимии. В ней происходит опространствливание смысла или объективация субъективного. Тем не менее, метонимию как тропологический предел объективации возможно «превратить» в метафору как инструмент субъективации. Это происходит вследствие процесса «набрасывания-заново» смысла (термин Х.-Г. Гадамера), существующего в пределах языкового пространства социального исследования или в процессе самоименования социального субъекта.

Социальное поле, структурированное в языковых конструктах, может существовать в структуре предложения, оказываясь обращением соци-

ального субъекта к самому себе, или «диалогическим монологом» с собой. Так происходит самообнаружение собственного существования субъекта исследования посредством языковых структур в точке смысла. Предложение рассмотрено здесь как «предлагающее себя», «несущее себя» в процессе субъективации, т.е. оно тождественно метафоре (греч. «мета» - «пере», «фора» - «нести»). «Предлагающее себя» предложение является приношением, даром или тем, что «выдает», «выводит» себя. Возникает «изведение», или «про-из-ведение». Предложение саморазворачивается в произведение как в «самоповествование» повествующего. Социальное поле как пространство социальной дискурсивности существует в метаморфозах смысла структур языковой реальности: в метонимии, с ее пространственными объективирующими характеристиками, в метафоре, с ее временными субъективирующими составляющими, в предложении как пространстве субъект-объектного тождества и в тексте как в место-положении смысла.

Во втором параграфе первой главы ««Точка зрения» в субъект-объектных конструктах социального» исследуется способ самоопределения социальной дискурсивности через «точку зрения» как имманентный конструкт поля социального конструирования.

В структурах конструирования социального поля как пространства мышления, присутствие субъекта предьявляется через конструкт «точка зрения», который является имманентным социальной реальности как позиция исследователя, через которую осуществляется движение смыслов социального дискурса. Поскольку подвижность смысла происходит в метафорах, постольку сам субъект может быть представлен как «метафорический» субъект. «Точка зрения» в субъект-объектных конструкциях социального репрезентируется как способ существования субъекта в структуре субъект-объектного тождества. Она является инвариантным образом, который выражает динамику процесса «саморазворачивания» социальной дискурсивности и служит условием ее конструирования.

«Точка зрения» раскрывается как базисный философский принцип «Я есть», самоопределяющийся в метаморфозах базисного образа исследователя.

Поскольку категории социальной философии есть языковые категории, постольку они существуют в языке и их смысл определяется в его структурах. Пространство социально-философской дискурсивности конструируется как расстановка «следов» метаморфозы базисного образа исследователя, образуя текст исследования. С одной стороны, «точка зрения» как «точка Я» является способом самопредставленности автора в конструированном тексте. С другой стороны, она оказывается точкой дискурсивности или точкой говорящего субъекта.

Во второй главе «Самоположение смысла в пространстве социального» рассматривается представление о социальной целостности в аспекте самоопределения субъективности в структурах текста как место-положения смысла.

В первом параграфе второй главы «Субъект смысла дискурса социальной реальности» обоснована позиция социального субъекта в языковых структурах местоимения в процессе самоименования.

Наличие мыслящего субъекта в философском дискурсе или «точку зрения» как инвариантный образ мыслящего субъекта можно задать через понятие «нарратор», обозначающее повествующего в широком смысле слова.

Выделяют нарраторов различных типов. Так, нарраторы «метаиронического типа» и «псевдометафорического типа» задаются трансцендентальной «точкой зрения», а нарратор «метонимического типа», сводится к объективной «точке зрения». Все они оказываются элиминированными за пределы повествования, выступая как носители трансцендентального смысла. Имманентная социальной реальности позиция исследователя как его «точка зрения» может быть выражена лишь «метафорическим нарратором», который всегда существует в пределах повествовательно-

сти, оказываясь исходной и конечной точкой субъект-объектного тождества, из которой разворачивается повествование как движение смысла социально-философской дискурсивности.

Существование субъекта смысла социальной реальности определяется в языковых структурах через «точку» «метафорического нарратора» как «точку» самоповествующего предложения или «слова-дискурса». Повествователь проговаривает собственное существование через высказывание «Я есть», открывая движение метафорического смысла в структурах предложения как самополагания. Субъектом предложения оказывается сам говорящий. Его дискурсивное существование манифестируется в личном местоимении «Я».

Социальный субъект актуализируется как конструктор социальной реальности при условии саморефлексии собственной позиции в поле социальной дискурсивности, вступая в диалог «точек зрения». Если это условие не соблюдается, то он может выступать как социальный индивид, погруженный в объективированное поле смысла, т. е. существует как неотрефлектированный базисный принцип исследования. Объективация субъективного социального поля приводит к трансформации социальной реальности в социальную действительность, а социальный дискурс трансформируется в повествование нарратора метонимического, метаиронического или псевдометафорического типа. Они продуцируют дискурс с трансцендентальным смыслом, т.е. социальную идеологию. Социальная идеология базируется на метонимии, которая оперирует антиномией «Я» = «не-Я». Она переходит в парадокс «Я» = «Другой», который разворачивается в пространство социума с множеством «других», как объективированное пространство «следов» прошлого, или историческое пространство мифа. Такая ситуация ведет к тиражированию унифицированного социального индивида и к потере смысла социальной реальности.

Во втором параграфе второй главы «Со-в-местность конструкций субъективного и объективного на границе социального» анализируются структуры социального на границе как выписывание субъективного смысла в письме социальной реальности.

Чтобы реализовать существование субъекта в настоящем времени и сохранить смысл дискурса, необходима метафора как «слово-дискурс», из точки которого может разворачиваться осмысленное социально-философское исследование. Диалогический и процессуальный характер метафоры позволяют рассматривать ее как тождество и как имя субъекта, способствуя тому, что «Я» обретает язык и возможность самоименования в поле социального. Это происходит потому, что метафора позволяет саморазворачивать тавтологию «Я» - «Я» как процедуру самоименования, минуя возможную трансцендентальность субъекта и смысла. Тождество «Я» = «Я» есть самообращение субъекта, или «диалогический монолог» с собой. Самообращение «Я» к себе посредством вербального сообщения или «слова-дискурса» есть «самоописание» бытия социального субъекта. Оно осуществляется в пространственно-временных структурах социальной реальности. Пространство представлено знаковой расстановкой. Его пределы очерчиваются антонимическими структурами, порождаемыми метонимией. Внутреннее равновесие системы осуществляется в синонимии. В настоящем времени субъект смысла социальной реальности существует через метафору, которая является тождеством «Я» = «Я» и предьявляет метаморфозы субъективного смысла во времени. Метафора как имя субъекта и как «слово-дискурс» задает присутствие «Я» в социальной реальности через языковые структуры самоименования субъекта в местоименных отношениях «Я» - «Ты», «Я» - «Он», «Я» - «Другой».

Ввиду того, что социальное необходимо отсылает к сообществу, оно предполагает, во-первых, некую совместность пребывания социальных индивидов, во-вторых, сообщение между ними или коммуникацию. Со-

вместность как со-в-местность предьявляется как некое местоположение социального бытия или присутствия вместе. Пространство социального раскрывается как расстановка «мест» множества «других». Его границы определяются отношением «Я» - «Другой», а структура предстает как знаковые отношения, т.е. социальный текст. Текст по своему определению является знаковой расстановкой, имеющей смысл. Он предстает как коммуникативное пространство в отношении «Я» - «Другой». Как знаковое пространство, заключающее в себе смысл, текст открывается через тождество автор = читатель, т.е. он пишется-читается одновременно. Смысл, как точка самоопределения мышления, разворачивается в отношении «автор-читатель», которое оказывается «диалогическим монологом», или точкой топологической связности знаковой расстановки «Я» - «Другой», и через нее предьявляется как социальное единство «Мы». «Диалогический монолог» есть тождество субъективного и объективного, где смысл может саморазворачиваться в диалогических структурах. Со-в-местность субъективного и объективного раскрывается на границе социального во взаимном касании как выписывание «тела-смысла» через «точку Мы», предьявляя по-граничное существование социальных конструкторов «Я», «Другой», обнаруживающихся на пределе смысла. Конструирующая деятельность смысла как социального бытия осуществляется «между» этими понятиями. Так возникает «со-бытие» бытия социальности как соотношение состояний социального мышления или с-мысл. Бытие социального определяется через «точку социального со-бытия», имеющего смысл. Объективация со-бытия есть действительное, неотрефлексированное бытие, социальное бытие как социальная вещь или социальный факт. Субъективация события через неререфлексируемое тождество самому себе приводит к конструкции социального бытия как повседневности с отсутствующей рефлексией. Для того, чтобы социальное бытие могло представляться как осмысленное рефлекслируемое целое, необходимо задать его в точке пограничного су-

ществования – «между» объективностью и субъективностью, как тождество, понимаемое в шеллингианском ключе.

В третьем параграфе второй главы «Самоопределение смысла социального в структурах интерпретации» выделяются способы самоопределения смысла как самообращения субъективности в структурах коммуникации, определенных в пространстве социального текста.

Социальное бытие как конструкт поля социального есть «точка» сущности социального существования и смысла социально-философского мышления. Бытие социального «в-месте» является пребыванием в «месте», местонахождением социального, обнаруживающего себя в «точке» социального субъекта (или в местоимении «Я», «ego»), выписывающего тело-текст как тело смысла.

При высказывании вслух картезианского «ego» рот и разум одно: это всегда тело, *corpus ego*. При этом «ego» высказано как опространствливание. Нет смысла говорить о теле и мышлении по-отдельности, они являются взаимным касанием, выписыванием тела-смысла. Это прикосновение – предел, опространствливание существования. Пребывание в «месте» рассмотрено как существование вместе, со-в-местность социального субъекта. Оно реализуется в «точке Мы». Поскольку рефлексия существует всегда в настоящее время как непрерывный процесс мышления, постольку его существование в прошлом, по отношению к точке настоящего пребывания субъективности, задается как объективация, «летопись» процесса или его история. Это «рассказ» или текст, который конструируется социальным субъектом, выступающим в качестве рассказчика или нарратора. Рассказчик же является знаком текста, имеющего смысл. Следовательно, со-в-местность конструкций субъективного и объективного на границе социального осуществляется в качестве выписывания «тела-смысла» как текста, истории, или дискурса. История как хроника есть объективация смысла, история как повествование является субъективацией смысла социального.

Движение смысла дискурса разворачивается из «точки слова», и возвращается в эту же «точку». Происходит поступательно-возвратное движение смысла дискурсивности, самообращение социального как сообщение. «Точка слова» оказывается «точкой говорения», обращенного к себе в точке тождества «говорящего» и «слушающего» субъекта. Это «диалогический монолог», который может быть выражен тождеством «Я слушаю» = «Я говорю» в точке смысла мышления как в точке «Я есть», или в утверждении «Мы существуем». Так сохраняются смысл и понимание. Субъект действующий понимается здесь как субъект говорения, действие которого направлено на раскрытие смысла совместного бытия социального.

Текст социальной реальности в движении смысла манифестирует себя в тождествах: «автор = читатель», «слушающий = говорящий», осуществляясь как процесс коммуникации. Текст как знаковое пространство является закодированным (написанным) и раскодированным (прочитанным). Акт письма и чтения оказывается единым, предъявляя себя как «диалогический монолог». Это сообщение, направленное к себе, предполагающее тождество адресанта и адресата. Оказываясь самообращением «Я» (социального субъекта, конструктора социальной реальности), оно отправляет «Я» к «Я» же. Если «Я-адресант» отдает, то другое «Я» получает. Там, где было отдающее «Я», возникает пустое место, след, место выхождения. Полагая себя в это же место, «Я» обнаруживает себя как местонахождение или местоимение в со-в-местности со-бытия собственного существования.

В структуре адресант-адресат сообщение отправляется в знаковой форме посредством текста. Онтология социального тела есть язык тела как выписывание социального бытия в пространстве социальной реальности как в местоположении социальной дискурсивности или в поле социального. Тождественное языку и бытию тело является архитектурой смысла, где высказанное «его» не просто имеет место, скорее, оно есть

место. «Тело смысла» есть имение в месте, или местоимение. Поле социальной дискурсивности выписывается как расстановка имен социального субъекта. Топография социального тела, как расстановка пустых мест, «следов», обретая смысл, становится его топонимикой, которая выписывается и самоинтерпретируется в именах-метафорах. В точке самокоммуникации как в точке тождества адресанта и адресата осуществляется непрерывный процесс произведения и самоопределения смысла в структурах понимающей интерпретации.

Социальный субъект может объективироваться в историческом тексте (историческом дискурсе). Исторический дискурс как социальный дискурс, относящийся к прошедшему времени, есть нарративный дискурс. Историк же, являясь нарратором, репрезентируется как социальный субъект, объективированный в историческом поле, которое является предметным полем исторического исследования, представляющим собой прошлое человечества. Последнее можно назвать настоящим в прошлом. Чтобы вернуть смысл в структуры интерпретации, следует рассмотреть социальный дискурс с точки зрения субъективации. Тогда исторический текст есть повествование (наррация). Нарратор, являясь социальным субъектом, находится в процессе производства осмысленного говорения, повествования. Повествование как рефлексия над прошедшим в настоящем времени становится предметным полем социального исследования. Самоопределение смысла социального в тексте исследователя актуализируется в точке тождества адресанта и адресата, раскрываясь в самотолковании текста как «тела смысла».

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы, намечаются дальнейшие направления работы по теме исследования.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Анализ тезиса Р. Декарта в субъективно-предикативном отношении // Тезисы докладов 4-й Российской университетско-академической научно-практической конференции. Ижевск, 1999. С. 82-85.
2. Система знания в аспекте тождества // Современная логика: Проблемы теории, истории и применения в науке. Материалы V Общероссийской научной конференции. С.-Пб., 1998. С. 134.
3. Существование субъективной реальности // Материалы Российской научной конференции «Язык науки XXI века». Уфа, 1998. С. 55.
4. Существование субъективной реальности на границе // Человек: Многомерность дискурсивных практик. Материалы российской научной конференции «Человек: социокультурные практики, модели и языки описания». Сыктывкар, 1998. С. 51.
5. Проблема реальности в аспекте субъект-объектного тождества // Материалы третьей научной конференции «Российское государство: прошлое, настоящее, будущее», Ижевск, 1998. С. 67-68.
6. Проблема субъективных оснований познавательных систем // Социальные и экономические аспекты развития теории и практики. Тезисы научной аспирантско-студенческой конференции экономического и философско-социологического факультетов УдГУ, Ижевск, 1998. С. 23.
7. Реальность объекта между достоверностью и недостоверностью // Материалы научно-практической конференции «Возрождение России: Общество – образование – культура – молодежь», Екатеринбург, 1998. С. 5-6.